

Казбекова А.Т.¹

¹ старший преподаватель кафедры истории Казахстана, магистр истории,
Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова,
Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, akasbekova2008@mail.ru

ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОЕ ОБУСТРОЙСТВО СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ-ЧЕЧЕНЦЕВ В ЗЫРЯНОВСКОМ РАЙОНЕ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ ¹

Аннотация

В статье на основе анализа впервые вводимых в научный оборот архивных документов рассматривается процесс хозяйственно-бытового и трудового обустройства спецпереселенцев-чеченцев, подвергшихся повторному внутреннему переселению в Зырянский район (ныне район Алтай) Восточно-Казахстанской области в первые годы вселения. В исследовании выявлены основные проблемы, с которыми столкнулись спецпереселенцы-чеченцы в Зырянском районе. Реконструированы социально-бытовые условия проживания спецпереселенцев. Рассмотрены жилищные условия, медицинское обслуживание и представлена повседневная жизнь. На основе исследуемых материалов показано отношение спецпереселенцев к новым условиям жизни и принимающего социума к спецконтингенту. Автор, опираясь на архивные материалы, приходит к выводу, что повторные внутренние переселения спецпереселенцев-чеченцев не решали проблемы социального характера.

Ключевые слова: спецпереселенцы-чеченцы, повседневная жизнь, Восточно-Казахстанская область, Зырянский район, хозяйственно-бытовое обустройство, трудоустройство, воспоминания, адаптация.

Казбекова А.Т. ¹

¹ С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университетінің
Қазақстан тарихы кафедрасының аға оқытушысы, тарих магистрі,
Қазақстан Республикасы, Өскемен қ. akasbekova2008@mail.ru

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ ЗЫРЯН АУДАНЫНДА АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРЫЛҒАН ШЕШЕНДЕРДІҢ ШАРУАШЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ОРНАЛАСУЫ

Аңдатпа

Мақалада алғаш рет ғылыми айналымға енгізілген мұрағаттық құжаттарды талдау негізінде қоныстанудың алғашқы жылдарында Шығыс Қазақстан облысының Зырян ауданына (қазіргі Алтай ауданы) қайтадан екінші рет қоныс аударуға ұшыраған арнайы қоныс аударылған шешендердің шаруашылық-тұрмыстық жағдайы және жұмыспен қамту үрдісі қарастырылады. Зерттеуде Зырян ауданында арнайы қоныс аударылған шешендердің негізгі проблемалары анықталды. Арнайы қоныс аударылғандардың әлеуметтік-тұрмыстық жағдайы реконструкцияланды. Тұрғын үй жағдайы, медициналық қызмет көрсету және күнделікті өмір сипатталады. Қарастырылған материалдар негізінде арнайы қоныс аударушылардың жаңа өмір жағдайларына және қабылдаушы қоғамның арнайы контингентке қатынасы көрсетілген. Автор мұрағат материалдарына сүйене отырып, арнайы қоныс аударылған шешендердің екінші рет қайта ішкі қоныс аударуы олардың әлеуметтік сипаттағы мәселелерін шешпеген деген тұжырымға келеді.

Түйін сөздер: арнайы қоныс аударылған шешендер, күнделікті өмір, Шығыс Қазақстан облысы, Зырян ауданы, шаруашылық-тұрмыстық орналасу, естеліктер, бейімделу.

¹ Работа выполнена в рамках проекта КН МОН РК: «Память о жертвах политических репрессий (1920-1950-е гг.) и ее фиксация в сакральном ландшафте Казахстана (на примере Восточного Казахстана)». ИРН проекта: AP05130870.

Kazbekova A.T.¹

*¹ master of History, S.Amanzholov East Kazakhstan State University,
Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, akasbekova2008@mail.ru*

ECONOMIC AND HOUSEHOLD ARRANGEMENT OF SPECIAL SETTLERS-CHECHENS IN ZYRYANOVSKY DISTRICT OF EAST KAZAKHSTAN REGION

Abstract

The article is based on the analysis of archival documents introduced into scientific circulation for the first time and examines the process of economic and labor settlement of special settlers-Chechens who were subjected to repeated internal resettlement in the Zyryanovsky district (now the Altai district) East Kazakhstan region in the first years of settlement. The study identified the main problems faced by special settlers-Chechens in the Zyryanov district. Social and living conditions of special settlers were reconstructed. Housing conditions, medical care and everyday life are considered. On the basis of the studied materials, the attitude of special settlers to new living conditions and the host society to the special component is shown. The author, relying on archival materials, comes to the conclusion that repeated internal migrations of special settlers-Chechens did not solve social problems.

Keywords: special settlers-Chechens, everyday life, East Kazakhstan region, Zyryanovsky district, household arrangement, labor use, memories, adaptation.

В настоящее время благодаря привлечению широкого круга источников, значительного массива архивных документов, их новому прочтению, обновлению методологического инструментария исторических исследований, проникновению в историческую науку методов смежных гуманитарных дисциплин, повысился интерес к изучению истории советского общества. Анализ новых групп источников и научное осмысление проблемы позволили выделить региональную специфику процесса депортации. Однако нуждаются в дальнейшем изучении вопросы, раскрывающие процессы адаптации и интеграции депортированных народов в местный (принимающий) социум.

Восточно-Казахстанская область стала одним из основных регионов размещения депортированного чеченского народа в 1944 году.

Архивные документы показывают, что вопрос о подготовке к приему спецпереселенцев обсуждался на заседаниях партийных и советских органов регионов вселения. Так, в докладной записке адресованной секретарю ЦК КП(б)К Ж. Шаяхметову, заместителю председателя Совнаркома КазССР А. Заговельеву «О ходе подготовки к приему и размещению спецпереселенцев по Восточно-Казахстанской области» по состоянию на 6 марта 1944 г. уполномоченного ЦК КП(б)К и СНК КазССР по Восточно-Казахстанской области А. Климентьева отмечалось, что в области планировалось в восьми районах разместить 6000 семейств, или 30 000 спецпереселенцев, в т.ч. в Лениногорском – 6650, Кировском – 8750, Верх-Убинском – 2000, Предгорненском – 2500, Бухтарминском – 2000, Уланском – 3050, Шемонаихинском – 2900 и Таврическом – 2250 человек [1, л. 2].

Как видно из материалов архивных данных, первоначально в Зырянском районе размещение спецпереселенцев-чеченцев не предполагалось. По архивным данным, общая численность спецпереселенцев-чеченцев прибывших в Восточно-Казахстанскую область составляет 31140 человек (6779 семей) [2, л. 29].

Прибытие значительного количества спецпереселенцев-чеченцев вызвало целый комплекс проблем. Во многих районах области возникли трудности с размещением и трудоустройством спецконтингента. Руководство страны было заинтересовано в скорейшем включении спецпереселенцев в производственную деятельность. Главная роль в процессе трудовой и социально-бытовой адаптации отводилась местным органам власти и предприятиям, куда поступали спецпереселенцы-чеченцы.

Анализ содержания архивных данных показывает, что первые годы вселения широко практиковалась передача руководящими органами спецпереселенцев из колхозов на производство. Основной целью перемещений являлись рациональное трудоустройство спецпереселенцев и их хозяйственно-бытовое обустройство. Так, для устранения недостатков в плане хозяйственно-бытового обустройства спецпереселенцев-чеченцев с возложением ответственности в подготовке жилой площади на руководителей промпредприятий была адресована телеграмма секретаря ЦК

КП(б)К Н. А. Скворцова (1944 г.) секретарю ВК Обкома КП(б)К Ф.З. Рванцеву и начальнику УНКВД И.В. Иванову, в которой сообщалось, что «расселенные в колхозах вашей области спецпереселенцы-чеченцы, особенно в Кировском, Лениногорском, Таврическом, Шемонаихинском и Бухтарминском районах, в подавляющем большинстве не используются на работах, тогда как предприятия цветной промышленности области ощущают острую нужду в рабочей силе. В целях обеспечения рабочей силой предприятий Алтайполиметалла и треста Алтайстрой обязываем Вас в течение мая месяца перебросить из колхозов указанных районов спецпереселенцев вместе с семьями, трудоспособных с учетом вторых и третьих членов семей, пригодных к труду на производстве» [3, л. 1].

Проведенный нами анализ архивных материалов, позволил выявить, что спецпереселенцы-чеченцы были вынуждены переживать повторные внутренние переселения по районам области. Документы свидетельствуют, что местным властям приходилось вносить некоторые коррективы в первоначальные планы размещения спецпереселенцев. Спецпереселенцев-чеченцев предполагалось использовать в качестве источника рабочей силы в Зыряновском рудоуправлении на лесозаготовках, торфоразработках, рудниках. Так, в Зыряновское рудоуправление в июне-июле 1944 года с «Иртышгэстроя» и Бухтарминского района прибыло 544 семьи спецпереселенцев численностью 2122 человек, из них трудоспособных – 639 человек [4, л.5].

Докладные записки, справки по проверке являются интересными источниками сведений о реальном положении дел в районах вселения спецпереселенцев. О неустроенности быта повторно переселяемых спецпереселенцев в докладной записке председателю ВК Облисполкома депутатов трудящихся А.Я. Черных, директору «Алтайполиметалл» начальник Управления НКВД ВКО И.В. Иванов сообщал следующее: «Переброшенные спецпереселенцы из поселка Аблакетка для трудоустройства и хозустройства Зыряновскому рудоуправлению в количестве 550 семей, хозяйственно и в особенности в жилищном отношении устраиваются плохо. Из 550 семей обеспечены жильем только 100 семей, а остальные 450 семей находятся в невыносимых жилищно-бытовых условиях. Записка констатирует: «97 семей проживают в гараже геологоразведочной конторы, 50 семей в шалашах подхоза, 180 семей в шалашах на Становинской ГЭС и торфоразработках, остальные находятся в разных местах в таких же условиях. Строительство и ремонт имеющихся помещений почти не проводится, из 130 землянок намеченных к строительству построено только 20 и находятся без окон, стекол и дверей» [3, л.74].

По архивным данным на 1 сентября 1944 г. в Восточно-Казахстанской области насчитывалось спецпереселенцев-чеченцев 6906 семей, с численностью 29238 человек, в Зыряновском районе 547 семей, 2417 человек [3, л. 66].

Положение спецпереселенцев, прибывших в Зыряновский район в порядке повторного переселения, оказалось тяжелым. Из общего числа 2417 спецпереселенцев, из них трудоспособных 832 человек, использовались на работах в промышленности 724 человек, остальные 1693 человек находились на иждивении (старики и женщины с малыми детьми, подростки) [3, л. 66].

Из докладных записок проясняются конкретные ситуации. Руководители предприятий не видя трудовых ресурсов в спецпереселенцах, считали их обузой и ставили вопрос об их изъятии. Спецпереселенцы практически не снабжались спецодеждой, что в условиях сурового климата приводило к случаям невыхода на работу. Так, в докладной записке «О хозяйственно-трудовом и бытовом устройстве спецпереселенцев-чеченцев, расселенных в Зыряновском районе по состоянию на 15 ноября 1944 г.» адресованной председателю ВК Облисполкома депутатов и трудящихся А.Я. Черных, начальнику Управления НКВД ВКО И.В. Иванову констатировалось, что в районе размещено 548 семей, 2235 человек закрепленные за Зыряновским Рудоуправлением. Освоение этого контингента на разных производствах Рудоуправления идет крайне медленно. Директор Зыряновского Рудоуправления тов. Беляков не создал нормальных условий работы и в связи с этим по разным причинам не выходят на работу около 40-50% рабочих спецпереселенцев. Отмечалось, что массовые невыходы на работу спецпереселенцев, из-за отсутствия спецодежды и обуви, так на строительстве Становинской ГЭС из 90 рабочих совершенно перестали выходить на работу 45 рабочих. Аналогичные явления имеются по всем цехам и руднику. Имеются факты, когда спецпереселенцы-чеченцы почти ежедневно по 10-20 человек совершенно босиком при 20-25 градусном морозе приходят парторгу Зыряновского рудоуправления тов. Ясеновец с требованием дать спецодежду и тем самым обеспечить им возможность продолжать работу на производстве. Последнее время директор Зыряновского Рудоуправления тов. Беляков обращался в органы НКВД с просьбой перебросить часть чеченцев в колхозы по мотивам того, что он не может обеспечить их жилищно-бытовым устройством, аналогичным заявлением неоднократно

обращался и начальник ОРСа (отдел рабочего снабжения) Цинксвинецпродснаба тов. Сафро, заявляя, что он в рабочей силе не нуждается, так как уборка зерновых в основном закончена и спецпереселенцев-чеченцев он даром кормить и одевать не будет, а начальник Горного цеха тов. Макаров пытается перевести спецпереселенцев в другие цеха или уволить по мотивам, что спецпереселенцы совершенно раздетые и поэтому он их использовать на работе не может и предлагает писать заявления о якобы добровольном уходе с работы. Такие же факты имеют место и по Отделу капитального строительства, которое возглавляет немец Ротт. Спецпереселенцы-чеченцы, переселенные в г. Зыряновск с подхоза ОРСа в количестве 50 рабочих и работниц с 5 ноября по настоящее время полностью не трудоустроены и большинство из них бездельничает [3, л. 120].

На некоторых предприятиях складывалась ситуация, когда принятым спецпереселенцам-чеченцам на работу не оказывали содействия в дальнейшем закреплении. Так, например, в информационной сводке заместителя секретаря ЦК КП (б)К Абабкова от 21 декабря 1944 года секретарю Зыряновского РК КП(б) К Ухову сообщалось: «...в Зыряновском рудоуправлении производственно-техническое обучение спецпереселенцев не организовано и большинство из них не выполняют установленных норм выработки, около 40 процентов спецпереселенцев по разным причинам не выходит на работу. Руководители цехов стараются под разными предлогами избавиться на зиму от этих рабочих» [5, л.1].

В результате была организована комиссия Восточно-Казахстанского обкома КП(б) К по проверке трудового и хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев-чеченцев в Зыряновском рудоуправлении, которая установила, что на 1 января 1945 г. в Зыряновском рудоуправлении всего чечен – 2122 человека или 544 семьи, из них трудоспособных – 659 человек, на всех участках рудоуправления работают – 441 человек, работающие имеют возможность и средства выкупать продуктовый паек и хлеб, работающие на руднике и на лесоучастке до 70% выполняют нормы выработки. Причины нетрудоустроенности заключались в том, что основная масса спецпереселенцев из-за отсутствия теплой одежды и обуви не выходили на работу, не имели возможности и средств даже выкупать хлеб по карточкам, не говоря о продуктах, что приводило к сильному истощению и смертности [5, л.2].

Обследование, проведенное инструктором ОК КП(б)К Шуравко 20 января 1945 г. выявило, что спецпереселенцы в летне-осенний период работали, в связи с наступлением похолодания и сокращения работ по торфозаготовкам и в подсобном хозяйстве количество работающих с 800 уменьшилось до 441 человека. Отмечалось, что на торфозаготовках и в подсобном хозяйстве работали много подростков. Из-за отсутствия обуви и одежды не работали 198 человек, например на Сокольском лесоучастке из 44 трудоспособных работали только 24 человек. Наряду с невыполняющими нормы, значительная часть чеченцев хорошо работали как в горном цехе, так и на лесоучастках. На лесоучастке «Большая яма» бригада рубщиков выполняли план на 130 %. В горном цехе из 85 работающих, 23 человека являлись стахановцами и ударниками. Так, бурщик Межидов выполнял норму на 172%, подкадчик Хадисов на 146% [4, л.5].

Спецпереселенцам-чеченцам было очень сложно в непривычных климатических и бесчеловечных бытовых условиях вписываться в новую для себя экономическую реальность жизни на чужбине, основой которой были добыча руды, работа на шахтах, лесоповал, крайне тяжелые работы.

Труд спецпереселенцев в основном применялся в промышленной сфере и на тяжелых работах, требующих в первую очередь применения физического труда. Об этом вспоминает местный житель Маханов И.С., 1936 г.р., г. Зыряновск: «В первое время им сложно было не только материально, они не знали, не понимали русского языка. Приходилось объясняться жестами. У нас бригадир был, его дед топил печь в бараках, и он рассказывал, что чеченцы к нашим морозам настолько неприспособленные были, к утру все к печке сбивались от холода, теплых вещей-то у них не было. А у нас в Зыряновске такие морозы...Чеченцы в Зыряновске работали разнорабочими. Женщины-чеченки были трудяги. Работали землекопами, грузчиками, штукатурами, в котельной и т.д. При строительстве цоколя Дома культуры «Горняк», насмерть задавило двух чеченок, когда копали, вовремя не закрепили, траншея обрушилась на них. Тогда щебенка не было, гравля для стройки с Бухтармы возили, 2 машины было, они одну машину загрузят, тут же другая машина готова была. Шофера потом часто вспоминали, сейчас эскалаторы есть, тогда две чеченки полуторки (советский грузовик) за полчаса, час успевали загружать» [6].

В архивных фондах содержатся документы, свидетельствующие о тяжелом материально-бытовом положении спецпереселенцев. Наиболее полную характеристику бедственного

положения спецпереселенцев дает докладная записка «О проверке хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев Кавказа» : «...подавляющее число спецпереселенцев остро нуждаются в обуви и одежде. Многие из них из-за раздетости не могут выходить за дверь своего помещения. В ряде бараков и землянок, несмотря на отсутствие необходимой теплоты, дети разного возраста ходят совершенно голыми...». Из документов нам становится известно, что в Зыряновском рудоуправлении из мануфактуры присланной для рабочих была произведена пошивка белья для остро нуждающихся спецпереселенцев. Следует отметить, что спецпереселенцам в декабре 1944 г. Рудоуправлением была оказана значительная материальная помощь овощами и одеждой на сумму 8950 рублей. Однако значительная часть спецпереселенцев не имели возможности выкупать овощи, отпускаемую одежду из-за отсутствия денег [4, л.б.].

В докладной записке министра внутренних дел Казахской ССР А.А. Пчелкина министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову «О хозяйственно-трудовом устройстве и политических настроениях спецпереселенцев, расселенных в Казахской ССР» от 18 июля 1946 г. отмечается, что «в отдельных районах не только были недостаточными мероприятия по дополнительному привлечению к работе максимального числа спецпереселенцев, а напротив, имели место случаи игнорирования трудоустройства спецпереселенцев и прямого отказа от них. Начальник горного цеха Зыряновского рудоуправления Наркомцветмета Макаров производственного обучения спецпереселенцев не организует, предлагая им писать заявления об увольнении и внушая, что они не смогут освоить специальности... Из 680 трудоспособных по независящим от спецпереселенцев причинам работает только 200 человек, так как вопросами трудоустройства ни администрация горного цеха, ни дирекция рудоуправления не занимаются» [7, с.749].

Со стороны отдельных руководителей предприятий отмечались случаи ущемления интересов выселенцев-чеченцев и факты грубого нарушения советского законодательства. Так, например, начальник горного цеха Зыряновского рудоуправления Зворыгин направлял чеченцев на более трудоемкие объекты работы, где плохая организация труда и низкий заработок. На их требования улучшить организацию труда он отвечал бранью [8, л. 26].

Снабжение, условия жизни и быта спецпереселенцев в значительной степени зависели от предприятий, колхозов, за которыми они закреплялись. В хозяйственно-бытовом обустройстве жилищная проблема была одной из острейших в первые годы вселения спецпереселенцев-чеченцев. Принцип плотного расселения спецконтингента в бараках, землянках привел к «большой скученности», следствием чего стали антисанитария и высокий уровень заболеваемости среди спецпереселенцев. В докладной записке секретаря Зыряновского райкома КП (б)К Ухова, председателя исполкома Зыряновского райсовета Балакина, начальника Зыряновского РО НКВД Иванова адресованной секретарю Восточно-Казахстанского обкома КП(б)К Н.С. Боголюбову, Председателю Восточно-Казахстанского облсовета Я.А. Черных, начальнику УНКВД по ВКО И.В. Иванову сообщалось об условиях быта спецпереселенцев в гор. Зыряновске: «Спецпереселенцы-чеченцы расселены в бараках, общежитиях и землянках. Для спецпереселенцев было выделено 8 бараков, одно общежитие и построено 73 землянок. В бараках и общежитиях, а также и в землянках имеется большая скученность, антисанитария и завшивленность (мыло и белье не выдается). Так в общежитии (магазин №1) 25 семей, перевезенных с подхоза ОРСа находится в невыносимых условиях, внутреннее устройство общежития состоит из двойных нар, одной отопительной печи и плиты для варки пищи, около которой постоянно ютятся полураздетые дети и женщины. Топлива совершенно не имеют, и поэтому вынуждены ломать заборы, уборные и другие постройки. Имеются случаи воровства топлива у разных организаций спецпереселенцами. 12 ноября 1944 г. произошел несчастный случай со смертельным исходом в здании школы. Рабочий молотобоец чеченец Докаев Д. и мальчик Тейсуркаев разламывали на дрова здание заброшенной школы, обвалился потолок и насмерть раздавил обоих» [3, л.120].

Следует отметить, что спецпереселенцы-чеченцы в районах области расселялись внутри принимающего социума, их не изолировали от местного населения. Однако во многих устных свидетельствах подчеркивается, что характерной чертой спецпереселенцев-чеченцев было то, что они держались замкнуто и не общались с местным населением, контакты с которым были редки и обусловлены только производственной необходимостью. Эпизод из воспоминаний В.Д. Макшиной (1939 г.р.) г. Зыряновск (ныне проживает в г. Алматы): «...Жили они на краю Зыряновска, возле горы, которую мы называли «круглой». Вырыли землянки и выдолбили в камне они себе жилища. Держались они обособленно, с местным населением не контактировали» [9]. Места компактного заселения чеченцев получили как в народе, так и в официальных источниках название «чечен-городок». Такие «чечен-городки» появились в Усть-Каменогорске, в

Лениногорске, в Зыряновске. Условия проживания, инфраструктура районов поселения чеченцев не развивались. Об этом свидетельствуют архивные документы: «...На окраине города (в Чеченском городке) в 46 землянках проживает 190 семей спецпереселенцев и в этом городке не имеется ни одной уборной, бани, света, а хлебные продовольственные ларьки в 2-х километрах от городка. Не имеется также хозяйственных построек для дров, скота и т.д.» [3, л.120].

Многие архивные источники свидетельствуют о критическом положении в продовольственном обеспечении спецпереселенцев. Следует отметить, положение спецпереселенцев усугублялось и тем, что спецпереселенцы-чеченцы прибыли в Зыряновский район после весенних посевных работ в июне-июле 1944 г. и не были наделены приусадебными участками, огородами, 550 семей оказались по этой причине не обеспеченными на зимний период овощами и картофелем [3, л.62].

В соответствии с указанием Совнаркома Казахской ССР, ЦК КП(б)К спецпереселенцам подлежало выдать 589 тонн зерна. Облисполком с распоряжением № 221 от 16 июня 1944 г. распределил выдачу зерна 8-ми районам области, где были семьи спецпереселенцев-чеченцев [3, л.64]. Как показывают архивные данные, продовольственные фонды спецпереселенцев часто использовались не по назначению. Аналогичные факты имели место в Зыряновском районе: по распоряжению зам. председателя райисполкома т. Балакина и секретаря райкома КП(б) К незаконно 10 тонн зерна была роздана колхозам, 6 тонн продснабу Зыряновского рудоуправления на питание рабочих [3, л.29]. В Зыряновском рудоуправлении некоторым спецпереселенцам вместо зерна выдача производилась печеным хлебом, вместо рожки овсом, некоторым выдавали всего по 5-6 кг. Подобное распределение вызывало массовое недовольство среди спецпереселенцев. Факты нарушения выдачи продзерна спецпереселенцам фиксировались и выяснялись работниками НКВД. Так, на возражение начальника Зыряновского РО НКВД тов. Иванова об игнорировании постановления СНК СССР и распоряжения ВК Облисполкома и недопустимости подобного произвола в выдаче продзерна, секретарь райкома партии Митяев заявлял: «хозяином в районе являюсь я, и на каком основании без предварительного моего согласия информируете по этому вопросу вышестоящие органы области» [3, л. 29].

Документы свидетельствуют, что продзерно, имевшее специальное назначение для окончательного расчета со спецпереселенцами не всегда доходило до контингента. Сроки и размеры получения выделенных государством продзерна, определяли местные руководители, некоторые считали эти фонды источником пополнения бюджета хозяйств.

Согласно постановлению СНК № 627-176сс «О выдаче скота и продовольственного зерна спецпереселенцам – карачаевцам, чеченцам, ингушам, балкарцам и калмыкам в обмен за принятые от них скот и зерно в местах выселения» от 29 мая 1944 года [10, с.543]. Каждой семье спецпереселенцев-чеченцев полагалось выдать по одной голове крупного рогатого скота, в среднем по 200 кг веса каждая. При отсутствии крупного рогатого скота разрешалось выдавать взамен его овец и коз из расчета по 200 кг живого веса за одну голову крупного рогатого скота.

По данным на 20 октября 1944 года в Зыряновском районе спецпереселенцам было выдано крупного рогатого скота – 78 голов, мелкого рогатого скота (овец) – 2 473 голов [3, л.106].

Согласно архивным документам спецпереселенцы находились в тяжелом положении с обеспечением кормами и зимними стойлами. Несмотря на решения Облисполкома и требования НКВД об отводе сенокосных угодий и заготовке кормов спецпереселенцами руководители хозорганизаций относились формально: выделив сенокосные угодья, не оказывали помощи орудиями сенокосения, тяглом и т.д., что делало невозможным процесс заготовки корма. В результате во всех районах скот спецпереселенцев, занятых в промышленности, в абсолютном большинстве кормами и стойлами на зиму не обеспечивался. Несколько лучше положение с этим вопросом обстояло в сельском хозяйстве, так как, частично сено накопили сами спецпереселенцы, а часть на трудодни выдали колхозы. Кроме того, в ряде колхозов отпускали солому, обеспечивали зимовку скота совместно с колхозными стадами.

В докладной записке о хозяйственно-трудовом и бытовом устройстве спецпереселенцев в Зыряновском районе по состоянию на 15 ноября 1944 года отмечалось, что выдача скота производилась в основном в октябре месяце и спецпереселенцы не были готовы к приему скота. Сенокосные угодья, расположенные в радиусе 20-25 километров от места населения спецпереселенцев, к этому времени были распределены различными организациями и выкошены, а Рудоуправление в заготовке кормов не оказывало никакой помощи. К постройкам зимних стойл для скота спецпереселенцы не приступали, так как для этой цели не выделялись строительные материалы [3, л. 120].

Таким образом, общее состояние с сохранением выданного поголовья скота было катастрофическим, особенно в промышленности. Из-за отсутствия кормов, спецпереселенцы в массовом порядке вели забой скота, часть распродала. В Зыряновском районе по неполным данным из 2473-х полученных овец, забито 700 голов, продано 150 голов; забито до 10 голов крупного скота, из 73-х полученных. По состоянию на 10 января 1945 года осталось 4 коровы и около 100 овец, которые полностью кормами не обеспечены [4, л.5]. Большинство продуктивного скота чеченцы вынуждены были менять на картофель и просо, а меньшая часть уничтожена на мясо, так как не было заготовленного сена на зиму [5, л.2].

Реальные условия проживания спецпереселенцев-чеченцев на спецпоселении были тяжелыми, что было подтверждено проверяющей бригадой Восточно-Казахстанского обкома КП(б)К в конце декабря 1944 года, ревизировавших неработающих чеченцев, прикрепленных к Зыряновскому рудоуправлению. Спецпереселенцы не имели средств на выкуп хлеба по карточкам, что приводило к сильному истощению и смертности, особенно среди детей. У большинства чеченцев, живущих на лесоучастках, отсутствовала теплая одежда, они не работали и не имели средств для выкупа хлебной карточки. Кроме того, с 25 ноября 1944 г. по распоряжению директора Белякова чеченцам не отпускали дров, из-за холода проживающие в бараках 161 семья разошлись по частным квартирам, за которые рассчитывались продуктивным скотом и последней одеждой [5, л.2].

Хозяйственно-бытовая неустроенность тяжело сказывалось на жизни и деятельности спецпереселенцев на новых местах поселений. Первые годы пребывания спецпереселенцев-чеченцев уровень смертности был крайне высоким. Спецпереселенцы испытывали недостаток продуктов питания, одежды, обуви, медикаментов. Такая ситуация вела к эпидемиям, и, в итоге, к высокой смертности. Точных данных о количестве умерших нет. В секретной переписке властей часто упоминалась «дистрофия», то есть истощение. Лишь по косвенным показателям можно предположить, что количество смертных случаев на почве голода было немалым.

Голод и общее ухудшение продовольственного снабжения не могли не отразиться на положении спецпереселенцев. В районе с начала вселения, т.е. с 22 июня по 1 августа 1944 года умерло – 160 человек, больных дистрофией имелось – 90 человек [3, л.64].

Отметим, что содержание архивных материалов указывает на факт сокрытия смертности от официальных властей: «... умерших нигде не регистрируют, а крадучи от комендатур хоронят. Причина смертности в основном - дистрофия и желудочные заболевания» [5, л. 2].

Первые годы спецпоселения характеризуются неудовлетворительным медицинским обслуживанием. Сложившаяся ситуация создавала дополнительный фактор увеличения смертности. В докладной записке о проверке хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев Северного Кавказа от 20 января 1945 г., отмечалось, что «в Зыряновском рудоуправлении из 2417 человек умерло от разных заболеваний 332 человек, в том числе детей 190 человек, взрослых 68 человек и стариков 74 человека». Как показывают данные докладной записки, высокая смертность была среди стариков и детей - самых уязвимых категорий населения. В основном смертность вызывали дистрофические заболевания. Из-за отсутствия одежды и обуви многие спецпереселенцы живущие в чечен-поселке не могли ходить в больницу, а в землянках медицинская помощь не оказывалась [4, л.5].

Положение спецконтингента усугублялось отношением руководителей предприятий, колхозов. Вышеуказанной докладной записке А.А. Пчелкина отмечалось, что «ненормальное отношение к вопросу трудоустройства спецпереселенцев в Зыряновском рудоуправлении продолжается до последнего времени. В связи с сокращением работ, распоряжением директора рудоуправления Лесного, увольнению по сокращению штата подвергались в очередь спецпереселенцы. Из 700 трудоспособных в период с сентября 1945 г. по январь 1946 г. уволено с работы 400 человек. Все они после увольнения вместе с семьями были лишены продовольственного снабжения, в результате чего оказались в крайне тяжелом положении. С открытием лагеря военнопленных подвергались увольнению еще 178 спецпереселенцев, имевших квалификацию и работавших в основных цехах рудоуправления» [7, с.749-750].

Следует отметить, что 1946 г. был годом завершения хозяйственно-трудового устройства спецпереселенцев. Значительная часть спецпереселенцев-чеченцев так и не смогла обустроиться, проживая в непригодных для жилья помещениях. Несмотря на то, что проблема обустройства спецпереселенцев-чеченцев рассматривалась советскими и партийными органами, их положение, как и прежде, оставалось тяжелым.

По архивным данным на август 1946 г. в Зырянском районе проживало спецпереселенцев-чеченцев 512 семей 2006 человек, из них трудоспособных 514 человек. В Зырянском рудоуправлении работали – 404 человека, в ОРСе Цинкосвинепродснабе на разных работах – 76 человек, в других организациях 8 человек. Кроме того, применялся труд подростков – 27 человек и престарелых стариков – 12 человек, всего было занято на работах 519 человек. В Зырянском рудоуправлении спецпереселенцы-чеченцы в большинстве выполняли нормы выработки. Из 299 человек работающих в основных цехах и погрузбюро, за исключением лесоразработки стахановцев и ударников выполняющих нормы выработки от 100-300 % насчитывалось 54 человека [10, л.18].

В августе 1946 г. была произведена проверка состояния бытовых условий спецпереселенцев-чеченцев в Зырянском районе. В результате было установлено следующее: из 512 семей спецпереселенцев-чеченцев в собственных домах купленных на наличные средства и ссуду проживали в 24 домах – 48 семей, в бараках рудоуправления, требующих ремонта – 150 семей, в чечен-городке в землянках – 180 семей, на пристани «Алтай» в землянках – 62 семьи, на подходе ОРСа в землянках – 62 семьи и на частных квартирах колхозников и рабочих – 10 семей. Особенно в плохих жилищных условиях проживали спецпереселенцы-чеченцы в землянках в чечен-городке г. Зырянска. Малопригодные для жилья, темные, сырые в большинстве без полов, землянки во время дождя протекали и обваливались. Например, 3 сентября 1946 года обвалилась землянка рабочего Рудоуправления спецпереселенца-чеченца Арсаева, в которой проживал с семьей в количестве 6 человек, несчастного случая не произошло, лишь потому, что семья во время обвала находилась на улице. Следует отметить, что рудоуправление считая, эти землянки собственностью, начисляла квартирную плату по 20 рублей в месяц на каждую землянку, но ремонт не производила [11, л.19] Архивные источники показывают, что первые годы некоторые спецпереселенцы за неимением помещения для скота, проживали в зимний период в землянках в вместе со скотом [11, л.20].

В 1946 г. в Зырянском районе все спецпереселенцы-чеченцы 512 семей обеспечивались приусадебными участками и огородами от 0,7 га – 0,10 га [11, л.20].

Руководящие органы республики, заинтересованные в рабочей силе, зачастую завышали возможности по обустройству спецпоселенцев, и районы нередко оказывались неподготовленными к приему и обеспечению переселенцев. Задача хозяйственно-бытового обустройства спецпоселенцев возлагалась на местные партийные советские органы, руководителей предприятий, которые не могли справиться с этими проблемами. Государство принимало меры по обустройству жизненного пространства спецпереселенцев-чеченцев, однако работу местных руководителей нельзя назвать добросовестной: профонд распределялся несвоевременно, не по назначению; выделенный государством скот по объективным причинам не мог быть сохранен спецпереселенцами. Произвол отдельных местных руководителей и небольшая государственная помощь затягивали процесс хозяйственно-бытового обустройства спецпереселенцев-чеченцев.

Таким образом, в первые годы вселения хозяйственно-бытовое положение спецпереселенцев-чеченцев было очень тяжелым, обустройство осложнялось условиями военного времени. Климатическая и хозяйственная адаптация протекала тяжело. Основными проблемами для спецпереселенцев были дефицит жилья, отсутствие одежды и обуви, нищета, голод. Бытовая неустроенность тормозила социальную адаптацию спецпереселенцев-чеченцев.

Список использованной литературы:

- 1 *Архив Президента РК (АП РК) – Ф. 708. – Оп.8. – Д. 113.*
- 2 *Архив Президента РК (АП РК) – Ф. 708. – Оп.10. – Д. 1855 «А».*
- 3 *Государственный Архив ВКО (ГАВКО). – Ф. 1п. – Оп.1. – Д.2750.*
- 4 *Государственный Архив ВКО (ГАВКО). – Ф. 1п. – Оп.1. – Д.3420.*
- 5 *Государственный Архив ВКО (ГАВКО). – Ф. 1п. – Оп.1. – Д.2741.*
- 6 *Казбекова А.Т. Полевые материалы автора. Полевой дневник экспедиции в г. Зырянск 2016 г. Информант Маханов И.С.*
- 7 *Конфликтный этнос и имперская власть: чеченский вопрос во внутренней политике России и СССР (начало начала XIX - середина XX вв.). /под ред. В.А. Козлова, Ф.Бенвенути, П.М. Поляна, В.И. Шеремета – М.: РОССПЭН. – 2009.*
- 8 *Государственный Архив ВКО (ГАВКО). – Ф. 1п. – Оп.1. – Д. 4996.*

9 Казбекова А.Т. Полевые материалы автора. Полевой дневник экспедиции в г. Зыряновск 2016 г. Информант Макина В.Д. .

10 Сталинские депортации 1928–1953 сост. Поболь Н.Л., Полян П.М. Серия: (Россия. XX век. Документы.) - М., 2005

11 Государственный Архив ВКО (ГАВКО). – Ф. 1п. – Оп.1. – Д. 3979.

References:

1 Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK) – F. 708. - Op.8. - D. 113.

2 Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK) – F. 708. - Op. 10 – - D. 1855 "A".

3. State Archive of EKR (HAWCO). F. 1P. Op.1. – D. 2750.

4 State Archive of EKR (HAWCO). F. 1P. Op.1. – D. 3420.

5 State Archive of EKR (HAWCO). F. 1P. Op.1. – D. 2741.

6 Kazbekova A. T. Field materials of the author. Field diary of the expedition to Zyryanovsk 2016 Informant Makhanov I. S.

7 Conflict ethnicity and Imperial power: the Chechen issue in the domestic politics of Russia and the USSR (the beginning of the early nineteenth to mid - twentieth centuries). /ed. by V. A. Kozlov, F. Benvenuti, P. M. meadow, V. I. Sheremet, M.: ROSSPEN. – 2009.

8 the State archive of the EKR (HAWCO). F. 1P. Op.1. – D. 4996.

9 Kazbekova A. T. Field materials of the author. Field diary of the expedition to Zyryanovsk 2016 Informant Makshina V. D.

10 Stalinist deportations 1928-1953 comp. Pobol N. L., Polyani P. M. Series: (Russia. XX century. Documents.)- Moscow, 2005

11 State Archive of East Kazakhstan region (GAVKO). - F. 1p. - Op. 1. - D. 3979.